

Перевод: Vzhiiikk

Martial Odyssey / Воинственная Одиссея, Книга 1, Глава 30: Горькая ложь

И Пин неожиданно выронил колбу вина, что он держал в руках. Его рука вдруг задрожала. Он подумал: "Это предзнаменование?"

Цю Уфэн сказал И Пину: "Брат, да ты наверно пьян".

И Пин с горечью сказал: "Хотел бы я опьянеть и больше не проснуться".

Он до сих пор не мог поверить, что Сяо Юсюэ была той самой таинственной девушкой в жёлтом, которая убила его жену. Он не мог поверить, девушка-тихоня, сможет найти в себе силы отправиться к Небесным Горам, только для того, чтобы убить там человека, которого она даже не знала.

Он понял, что он знал слишком мало о её прошлом, хотя они провели три месяца вместе, а это даже больше, чем он пробыл с Шуй Исянь и Цзи Линфэн.

Но почему, когда она отошла, его сердце разрывало от печали? Чувство было такое же, как когда ушла Цзи Линфэн.

Неужели он влюбился в Сяо Юсюэ?

Он размышлял, "И Пин, И Пин. То ли я такой подлец, то ли слишком сентиментален. Как мне могут нравиться девушки одна за другой? Если я привязался к Линфэн, так почему же сердце тоскует и по Юсюэ? И ведь это именно Сяо Юсюэ убила мою жену. Я должен заставить себя ненавидеть её... Я не хочу больше видеть её в своей жизни!"

Цю Уфэн посмотрел на Гунсунь Цзина и сказал: "И Пин я могу тебя понять, но ты..."

Гунсунь Цзин уже был очень пьян. О чём он думал? Его голову посетили практически те же мысли, что и голову И Пина, "Юньцзы тоже приложила руку к смерти моего отца. Ну почему я не могу забыть её? Если бы мы были друзьями, то вынести это бремя было бы проще, но мы видимся с ней каждый день. А если она больше не вернётся, буду ли я рад этому? Цзо Тяньи теперь мой побратим, совершенно очевидно, что он очень любит Юньцзы. Гунсунь Цзин, Гунсунь Цзин, не забывай, что ты теперь совершенно разорённый человек".

Цю Уфэн покачал головой, "У меня складывается такое впечатление, что вы пьёте вино не ради вена, а для того, чтобы утопить свои печали".

Внезапно, он набрал флягу вина и вылил содержимое себе в рот.

Гунсунь Цзин спросил: "Что на тебя нашло?"

Цю Уфэн иронично сказал: "Если я единственный из нас, кто не топит себя в печали, то придётся мне утопить свой меч, чтобы выплатить задолженное нами"

Гунсунь Цзин покачал головой, "Кому нужен твой кусок металла?"

Внезапно, И Пин воскликнул: "Здесь наши враги".

Неожиданно, в трактир ввалились более тридцати меченосцев, они стульями проломили к их запертой комнате! Их главнокомандующим был Лун Уди, главарь клана Шести Рек!

И Пин, Гунсунь Цзин и Цю Уфэн сразу узнали его.

Лун Уди сказал: «Что это у нас здесь? Неужели, три самых разыскиваемых человека в братстве, решились придти сюда?»

Гунсунь Цзин спросил: "Уверен, вы не собираетесь сдавать нас?"

Лун Уди покачал головой, "Даже, если бы я не хотел, Поместье Чести влиятельно. Мы лишь небольшой боевой клан братства. Я надеюсь, что вы трое пойдёте со мной, иначе, не вините меня в беспощадности!"

Гунсунь Цзин безучастно сказал: "И вот это вот, самые лучшие бойцы вашего боевого клана?"

Лун Уди кивнул, "Так и есть. В этой замкнутой комнатухе, не вините наши мечи, за их незрячесть и беспощадность! Я бы порекомендовал вам сдаться. От имени вашего покойного отца, я отнесусь к вам с уважением".

Гунсунь Цзин медленно произнёс: "Стоило погибнуть моему отцу, как вы все восстали. Вы, наверно, уже и забыли, что я до сих пор Мастер боевого клана Гунсунь?"

Лун Уди сплюнул, "Я ведь с вами по-хорошему разговариваю, а вы даже не цените этого. У боевого клана Гунсунь была длинная история. Но сейчас, ты единственный оставшийся в живых!"

Гунсунь Цзин был поражен, "Моего клана больше нет?"

Лун Уди кивнул, "Как только Гунсунь Бай погиб, его враги начали атаковать клан, пока никого не осталось в живых".

Гунсунь Цзин был ошеломлен. Он начал дрожать, "Гу Тяньлэ, Гу Тяньлэ, насколько же ты порочен! Сначала ты подставил меня, затем перераспределил всех лучших бойцов Поместья Чести, не оставив места клану Гунсунь, просто не могу поверить, что нас так уничтожили..."

Цю Уфэн мрачно сказал: "Уверен, вы слышаны обо мне, как о Безветренном Меченосце. Если вы не хотите умереть сегодня, то вам лучше уйти. Я не хочу запачкать свои руки!"

Лун Уди громко рассмеялся, "Ты действительно думаешь, что мы настолько глупы? С момента, как вы вошли в город, мы следили за вашими передвижениями, ведь было бы сложно напасть на вас, пока Цзо Тяньи рядом. Мы пока не хотим объявлять войну клану меча бесконечности. Но я уже послал гонца, чтобы он сообщил Поместью Чести, что Цзо Тяньи теперь тоже в сговоре с вами".

Цю Уфэн покачал головой, "Троих нас будет предостаточно, чтобы отправить вас всех напрямик в ад".

Лун Уди вновь рассмеялся, "Не что за самоуверенность. Последние несколько бутылок вина, что вы выпили, содержали в себе медленнодействующий яд. Если вы попытаетесь выпустить свою внутреннюю силу, то яд мгновенно испортит ваши сердца, приблизив смерть!"

У Гунсунь Цзина дыхание перехватило, "Вы... так подло!"

И Пин посмотрел на Лун Уди и выпил ещё одну флягу вина!

Лун Уди посмотрел на И Пина и запнулся: "Т-ты..."

И Пин хлопнул Цю Уфэна и Гунсунь Цзина по плечам, после чего зашагал неровным шагом. Хотя он и использовал плечи для поддержки, от одной встречи глазами пробирала дрожь!

Цю Уфэн и Гунсунь Цзин почувствовали ярое успокоение внутренней силы, словно прохлада прошла через них. Они чувствовали, как огромное количество яда, просто исчезает из их тел. И это было правдой, И Пин использовал внутреннюю силу призыва Аспера, чтобы нейтрализовать весь яд!

Глубина внутренней силы И Пина удивила даже Цю Уфэна и Гунсунь Цзина!

Лун Уди улыбнулся, "Теперь, если вы сдадитесь прямо сейчас, то это сэкономит нам время, а вам не придётся так страдать. В конце концов, если вы будете живы, когда я пошлю вас в Поместье Чести, то оплатят за вас ещё больше".

"А что если я вам скажу, что это вашей наградой будет возможность уйти живыми отсюда?"

Каждый был поражен, потому что из другой комнаты послышался воодушевляющий милый голос!

Лун Уди крикнул: "Кто там!?"

И Пин был ошеломлен. Этот голос был ему очень знаком, хоть он его уже давно не слышал...

Невероятно красивая девушка вошла через окно в середине комнаты. Её движения были настолько изящны, а шаги настолько легкие, что каждый был поражен её необыкновенным мастерством неожиданного появления!

Всего одним быстрым движением, она уже безмятежно стояла в центре комнаты, осматривая всех с улыбкой.

Каждый, кто почувствовал на себе её взгляд, задал одной и той же мыслью: "Она посмотрела на меня специально? Не может ли так получиться, что я смог вызвать её симпатию?"

Все были поражены изумительным появлением девы в белом. Она провела рукой по своим длинным волосам и спросила: "Мне стоит повторить?"

Цю Уфэн, Гунсунь Цзин и Лун Уди сразу узнали её, это та самая дева, что ворвалась в Поместье Чести с И Пином!

И Пин был ошеломлён её неожиданным прибытием, он пробормотал: "Линфэн... это действительно ты. Почему ты здесь?"

Цзи Линфэн тихо вздохнула, "Нужно ли мне объяснять тебе?" Она начала разливать вино из колбы в чашку.

И Пин быстро выпалил, "Линфэн, вино отравлено! Не пей!"

Но прежде, чем И Пин смог сделать шаг вперед, она уже выпила из чашки и произнесла: "Хорошее вино. Какая жалость, что отвратительный вкус яда всё портит".

Она обернулась к Лун Уди, "Если ты так любишь добавлять яду в вино, то чего бы тебе его самому не отведать? Или же ты думаешь, что я солгала о вкусе вина?"

Лун Уди горько улыбнулся, "Не надо. Я верю".

Цзи Линфэн улыбнулась в ответ, "Если даже ты не станешь это пить, то с чего подумал, что они станут? Ну, если они не кучка пьяниц".

И Пин горько улыбнулся и подумал, "За столько месяцев она ничуть не изменилась. Только пришла, а уже успела назвать нас пьяницами".

Гунсунь Цзин и Цю Уфэн чувствовали позор. Уж с их-то опытом, как они могли не заметить, что вино отравлено?

Цзи Линфэн сказала: "Если они не идиоты, то я идиотка? А если я не идиотка, то чего же я пила отравленное вино?"

Лун Уди начал колебаться, у него появились сомнения и он подумал: "Они успели подменить вино? Это невозможно..."

Цзи Линфэн улыбнулась Гунсунь Цзину и Цю Уфэну, произнесла с тонкой ноткой сарказма в голосе: "Ну и каковы впечатления от жизни беглеца, за которым гоняется всё братство?"

Гунсунь Цзин равнодушно сказал: "Ну, ощущение не из приятных".

Цю Уфэн горько улыбнулся: "Никогда не узнаешь, когда появятся враги, а появятся они в любую секунду. Никогда не узнаешь, когда твою пищу могут отравить, а отравить могут любую пищу. Действительно неприятно".

И Пин уже не мог удержаться, он всё же прервал их разговор: "Линфэн, так почему ты здесь?"

Цзи Линфэн посмотрела на него с загадкой во взгляде, "Почему? Тебя больше всего именно это беспокоит? Я здесь, чтобы найти своего мужа, конечно!"

Многие в комнате были разочарованы этой новостью, и спросили, кто же её избранник.

И Пин был поражен, он сделал шаг назад, совсем изменившись в выражении!

Но он быстро вернул своё хладнокровие и скромно поздравил: "Ты вышла замуж?! Тогда поздравляю..."

Цзи Линфэн улыбнулась ему, "А чего же тогда твой голос звучит не столь и доброжелательно?"

И Пин сказал с каменным лицом: "Уверяю, я рад за тебя..."

Цзи Линфэн подмигнула, "В самом деле? Но чего же тогда твой голос и лицо радостными не выглядят?"

И Пин ответил угрюмо, "Я всегда такой. Хотя, ты и сама знаешь".

Цзи Линфэн покачала головой, "Да вот нет, не знаю. Я не паразит на твоём теле, откуда мне тебя знать? И неужели ты не хочешь узнать, кто мой муж?"

И Пин ответил: "Ты можешь рассказать нам, если хочешь".

Цзи Линфэн загадочно улыбнулась, "Он молодой и красивый. Он знал, что я в беде и не забыл обо мне. Он готов пойти в самые далёкие и забытые места, чтобы найти меня. Кто он, если не мой муж?"

И Пин спросил: "Так кто?"

Цзи Линфэн дала ему нежную пощёчину, "Ну чего же ты так глупишь? Мой муж, прямо передо мной!"

И Пин упал в осадок: "О ком ты...?"

Цзи Линфэн дала ему ещё одну нежную пощёчину и собралась ударить нормально, но он уклонился.

Казалось, они забыли, что в этой комнате есть и другие люди, которые сейчас завидуют проявлению их чувств!

Лун Уди, кашлянул, прервал их: "Вы Святая Дева секты Святой Ведьмы? Почти все традиционные кланы объявили вашему клану войну, но ты осмеливаешься появиться здесь? Это действительно очень смелый поступок. Вот это удача, взять вас четверых одним махом!"

Цзи Линфэн неожиданно и мрачно его прервала: "Так ты слышал о том, что я Святая Ведьма секты Святой Ведьмы. Значит, ты наверняка слышал о Святом Метеоритном Дожде, как и о Метеоритном Дожде игл. Или неужто ты думаешь, что я появилась бы в этой комнате, будучи неуверенной в себе?"

Когда её взгляд несколько раз промелькнул от одного человека к другому, она произнесла: "Тут не много места. Как думаете, ребята, что быстрее; моё метательное оружие или ваши мечи? Готовы ли вы принять такую ставку? А ещё, откуда вам знать, что я тут одна?"

Лун Уди в то же мгновение побледнел до пепельного оттенка. Он понял, что она была права. На данный момент, при таком небольшом расстоянии, у них просто не было никаких шансов увернуться от Святого Метеоритного Дождя, секретной техники метательного оружия, которая была известна единовременным броском более ста скрытых снарядов!

Некоторые из меченосцев, да даже Лун Уди, заматали глазами в поисках ближайшего выхода!

Слова Цзи Линфэн встряхнули их боевой дух!

Цзи Линфэн тут же обратилась к И Пину, Цю Уфэну и Гунсунь Цзину: "Встаньте позади меня".

И Пин сказал: "Тебе не обязательно принимать в этом участие. Вполне достаточно и нас троих..."

Лун Уди вздохнул, "Что же, может быть мы и превосходим их числом, но я видел этого И Пина в Поместье Чести и на Небесных горах. Кроме того, молодой мастер Цю и молодой мастер Гунсунь Цзин тоже здесь. Их боевые навыки одни из лучших во всём братстве. До тех пор, пока они не отравлены, мы будем обречены на провал. А судя по её словам, как и по их состоянию, никто из них не отравлен... как это возможно? Но если отступлю сейчас, то, потеряю много чести и своё лицо в братстве. Но, если Святая Дева здесь, то, конечно, должны быть и другие ставленники секты Святой Ведьмы..."

Цзи Линфэн сказала: "Если вы уйдёте прямо сейчас, то гарантирую, вы сможете и дальше

вести свои дела в этом городе".

Затем она смягчила свой тон, "Я знаю, что клан Шести Рек является нейтральным, если бы отправились сюда ради нападения на секту Святой Ведьмы, по поручению Поместья Чести, то вас бы здесь не было. И хотя этот город не входит в часть западного братства, секта Святой Ведьмы имеет здесь своё влияние. И мы знаем, что ваш клан пока не присоединился к Поместью Чести официально, а потому, если вы не хотите сегодня же стать врагом нашей секты, то просто уходите. Наверняка, вы наслышаны о том, что случилось с кланом Красавицы, который когда-то был в этом городе, но потом присоединился к Поместью Чести. Так что выбирайте, что вы хотите. Бизнес или уничтожение".

Лун Уди почтительно поклонился и сказал: "Святая Дева, мы принимаем ваше предложение и даём вам обещание, что не станем трогать никого из них, пока они в этом городе".

Затем он крикнул: "Пошли!"

Цзи Линфэн поспешила его остановить: "Стоять!"

Лун Уди вновь побледнел до пепельного оттенка: "Нам нужно знать что-то ещё?"

Цзи Линфэн сказала: "Эти господа гости в вашем городе, неужели вы не хотите проявить гостеприимство и хотя бы оплатить за них счёт?"

Лун Уди посмотрел на их отдельную комнату, с заставленным столом. Он слабо вздохнул и положил три серебряные монеты на стол.

Трёх серебряных было более чем достаточно.

Цзи Линфэн равнодушно произнесла: "Очень великодушно с вашей стороны. Теперь можете идти".

Лун Уди и его люди быстро убежали из комнаты и трактира!

Цю Уфэн сухо сказал: "Итак, проблему со счётом мы решили".

Гунсунь Цзин сказал: "Я не ожидал, что ты действительно Святая Дева секты Святой Ведьмы. О, а откуда ты узнала, что денег у нас нет?"

Цзи Линфэн улыбнулась, "Вы ведь непрестанно говорили об этом".

И Пин спросил: "Так ты показалась не сразу?"

Цзи Линфэн покачала головой, "Не совсем, я пришла практически в тот же момент, что и Лун".

И Пин уже не так сильно грустил, "Но ты так и не сказала, почему ты пришла сюда на самом деле? Разве не должна ты быть на западе братства?"

Цзи Линфэн мило улыбнулась, "Я сказала. Я ищу своего мужа".

И Пин сказал: "Вовсе не обязательно продолжать шутить об этом. Так зачем ты пришла сюда?"

Цзи Линфэн ответила: "Я здесь, чтобы наладить контакты с филиалом моего клана здесь, дабы укрепить решимость бороться против традиционных кланов и узнать более подробную информацию о деятельности других кланов. Но, честно говоря, я не ожидала найти вас здесь."

Вы же ведь в курсе, что Поместье Чести уже создало альянс даже с Дворцом Добродетели?"

Гунсунь Цзин, Цю Уфэн и И Пин были ошеломлены.

И Пин сказал: "Не считая десятки боевых кланов под знаменем Поместья Чести, один Дворец Добродетели сам по себе является большой головной болью. Так как же Гу Тяньлэ убедил их присоединиться к походу?"

Цзи Линфэн сказал: "А ты считаешь это чем-то невероятным? Даже несмотря на то, что секта Святой Ведьмы сейчас является первой из нетрадиционных кланов, мы не способны конкурировать с Поместьем чести, да и с многими традиционными кланами тоже".

Гунсунь Цзин спросил: "В смысле?"

Цзи Линфэн ответила: "Кто-то, должно быть, спровоцировал его или заставил его сделать это. Кто-то могущественный, но хоть мы и не знаем, кто это, но нужно обладать не слабой мощью, чтобы убедить Сяо Шуай присоединиться к нему".

И Пин был поражен, "Интересно, кто же это..."

Цю Уфэн сказал: "Я боюсь, что цель этого человека вовсе не уничтожение секты Святой Ведьмы, а доминирование над всем братством!"

Гунсунь Цзин кивнул, "Даже, несмотря на то, что мой покойный отец хотел уничтожить секту Святой Ведьмы ещё очень давно, он знал, что это приведёт к дисбалансу сил и может вызвать повсеместное опустошение".

Цзи Линфэн сказал: "Я боюсь, что его реальная цель - Небесный Дворец".

И Пин был поражен, "Небесный дворец?! Он действительно существует?"

Цзи Линфэн удивился, "Конечно он существует. Просто ещё никому не удалось пережить встречу с ним. В любом случае, это просто размышления".

Они на некоторое время замолкли, прежде чем она спросила: "Где дева Сяо Юсюэ? Ты уже узнал, что она не глухонемая?"

И Пин тут же помрачнел, "Я в курсе, что вы меня просто провели тогда. Никогда не называй это имя снова".

Цзи Линфэн была удивлена, она продолжала радостно улыбаться, "Почему я не могу назвать её имя? Уж неужели она тебя отвергла и ты теперь просто не хочешь её вспоминать?"

И Пин серьёзно сказал: "Ты знаешь, что это именно она была той девушкой в жёлтом, что убила мою жену?"

Цзи Линфэн спокойно сказала: "Ну и что?"

И Пин был ошеломлен её ответом, он медленно произнёс: "Ты... ты знала?!"

Цзи Линфэн равнодушно сказала: "Я уже сказала: ну и что?"

И Пин был действительно расстроен её ответом, он сердито сказал: "Я считаю тебя своим другом, а ты знала об этом, но не сказала и слова? И теперь ты ещё и говоришь мне ну и что!?"

Цзи Линфэн подмигнула И Пину и вновь повторила: "Ну и что?"

И Пин крикнул: "Она убийца моей жены, а ты при этом знала, что всё это время я искал именно её!"

Цзи Линфэн кивнула, "Ну и что? Что тебе дало знание о том, что она человек, которого ты искал? Или ты забыл, что это она спасла твою жизнь в тот день? Спрашивал ли ты её когда-нибудь, почему она это сделала, не думаешь же ты, что она убила человека просто так? Ну и что дало тебе это знание? Позволит ли тебе твоё сердце убить её? Если бы она действительно считала тебя врагом, то не только не спасла бы твою жизнь, но ещё и добила бы!"

Внезапно, И Пина всего передёрнуло.

Он вдруг вспомнил свою первую встречу с ней. Она была самой первой девушкой, что он встретил на Небесных горах и она даже предупредила его, чтобы он не ходил туда. Если бы он только послушался её совета, может они бы сейчас не были врагами, но всё произошло не так.

Он также вспомнил, как был тяжело ранен после битвы у Поместья Чести с Гу Тяньлэ, и что именно Сяо Юсюэ спасла его жизнь. Кроме того, она спасла его от гигантской тысячелетней ледяной рыбы и дикого кабана. Кроме того, она едва не погибла в битве против Сяо Юаньцзя, пытаясь защитить его...

Внезапно, он понял, насколько ужасную ошибку совершил, он забормотал: "Юсюэ, Юсюэ, я не должен был ругать тебя. Я должен был хотя бы выслушать, что ты скажешь... Я такой... бессердечный".

Цзи Линфэн успокоила его своим очаровательным голосом: "Я не сказала тебе об этом, потому что и сама была обязана Сяо Юсюэ жизнью. И я до сих пор не погасила свой долг. Ты человек, который способен отделить распри от долга. Если Юсюэ где-то здесь, то что ты сделаешь?"

И Пин пробормотал: "Я не знаю... Я не знаю..."

Цзи Линфэн сказала ему: "А ты ведь мне даже в глаза не посмотрел, не то, что раньше. Ты как-то изменился, ты больше не похож на прошлого себя. Может ты влюбился в какую-то другую девушку?"

И Пин был поражен её допросом. Он панически посмотрел на Гунсунь Цзина и Цю Уфэна, которые продолжали молчать.

Во время путешествия вместе, каждый из них мог сказать, что Сяо Юсюэ всегда была холодна по отношению ко всем, за исключением Дин Юньцзы и И Пина. Даже Ле Цин, с которой они постоянно болтали, была от неё за ледяной стеной.

Он в самом деле был виноват, и именно поэтому он не осмеливался смотреть в глаза Цзи Линфэн. И было правдой, что за последние несколько месяцев он действительно привязался к Сяо Юсюэ.

Цзи Линфэн сказала: "Я... Ну ты же не думаешь, что меня можно так легко заставить ревновать? Если ты с Сяо Юсюэ, то я смогу это принять, но если с другой... Она, в конце концов, спасла мою жизнь. Сейчас для тебя лучше всего будет найти её и извиниться. И не просто сказать, что тебе жаль и всё такое, а упасть на колени и просить у неё прощения!"

На самом деле И Пину уже было известно, что Сяо Юсюэ испытывала к нему симпатию, но он

не посмел ответить взаимностью на её любовь. Как он мог не знать? Он был не совсем глуп, но он пытался избежать её всякий раз, когда он мог, потому что он не мог забыть Цзи Линфэн.

Он сказал себе: "Иногда, лучшие чувства, похороненные глубоко в сердце, могут отразиться худшим образом. В конце концов, она сможет найти себе и более подходящую половинку". Несмотря на то, что именно так говорил его разум, сердце его кричала о совершенно ином.

Он принял решение. И Пин вновь восстановил свой дух и с убеждением в голосе сказал: "Я иду искать Юсюэ, сейчас".

"Тебе не нужно её искать".

И Пин был поражен, когда увидел Дин Юньцзы, вошедшую в их комнату. Она выглядела ужасно усталой.

И Пин подошел к ней, "Что случилось?"

Цзи Линфэн была поражена: она узнала Дин Юньцзы, ту самую невероятную девушку из Дворца Добродетели, и она также заметила её злобный взгляд. Она подумала, "И Пин, И Пин, кажется, что вы привлекли нежелательное внимание. Теперь моя помощь вам действительно необходима, чтобы убраться прочь".

Она была ещё более поражена, когда увидела как Цзо Тяньи и Нангунь Ле зашли в их комнату.

Нангунь Ле сразу же узнал её: "Мадам Линфэн! Какой приятный сюрприз. Вы решили навестить нас?"

Цзи Линфэн просто слабо улыбнулась.

Вдруг, И Пин увидел Шуй Юйцзянь и Шуй Мэйцзянь, которые помогли Ле Цин войти в комнату. Изумившись, он сказал: "Юй'Эр и Мэй'Эр, почему вы здесь?"

Внезапно, Шуй Юйцзянь и Шуй Мэйцзянь выхватили свои длинные драгоценные мечи, как только увидели Цзи Линфэн, они одновременно ахнули, "Это ты!"

Шуй Юйцзянь сказала Цзи Линфэн, "Да как ты смела! Ты..."

И Пин был поражен, он посмотрел на Цзи Линфэн, "Что ты им сделала?"

Цзи Линфэн пожала плечами, "Я просто преподавала им небольшой урок. Это те самые девушки, что напали в первый день нашей встречи".

Она указала на Шуй Юйцзянь, Шуй Мэйцзянь и Ле Цин, после чего спросила: "Так кто они?"

Но И Пин, казалось, не слышал, он потянулся к Ле Цин, "Цин'Эр, ты в порядке? Кто привёл тебя в такое состояние?!"

Ле Цин мило посмотрела ему в глаза и слабо улыбнулась, "Я в порядке. Не беспокойся обо мне, хорошо?"

Цзи Линфэн чуть не потерял сознание от гнева. Шуй Мэйцзянь, Шуй Юйцзянь, Ле Цин и Дин Юньцзы, все они необыкновенные красавицы, которые так или иначе заманивали о очаровывали. Вместе они были как передвижная ловушка для глаз. Но сейчас они были для неё исключительно соперницами, ей приходилось прикладывать не мало усилий, чтобы

подавить свой гнев!

Ле Цин посмотрела на Цзи Линфэн, "Кто ты?"

Цзи Линфэн была возмущена, она сказала: "Это я должна была спросить. Ты такая очаровательная, со своей лисьей внешностью. Ты мне с первого взгляда не понравилась".

И Пин был ошеломлен, он быстро постарался всех успокоить, "Они все мои друзья. Вы все мои друзья".

Ле Цин слабо улыбнулась, после чего равнодушно ответила: "Правильно. Я искусница. Откуда ты узнала, что я хочу украсть твоего И Пина. И что мне с того? Будто мне не плевать, что я тебе не нравлюсь".

И Пин проигнорировал их всех и обратился к Дин Юньцзы, "Юньцзы, где Юсюэ?"

Дин Юньцзы с трудом удержала слёзы и медленно прошептала: "Она больше не вернётся".

И Пин был поражен, "Быстро, мы должны пойти и найти её! Ну, я... я не заставляю, я говорю что я должен..."

Дин Юньцзы мрачно сказала: "Ты ведь уже сказал, что больше её видеть не хочешь, так и она тебя более видеть не желает. У меня осталось последнее послание от неё, специально для тебя".

И Пин был одолён эмоциями, он подумал: "Она больше не хочет меня видеть? Может, это не так и плохо..."

Он спросил: "И что у неё за послание?"

Дин Юньцзы мрачно сказала: "Она ненавидит тебя. В следующий раз, если она тебя увидит, то обязательно убьёт собственными руками. Так что никогда снова не пытайся найти её, если ценишь свою жизнь".

Цзи Линфэн была поражена, она подумала, "Сяо Юсюэ действительно могла сказать подобное?"

И Пин тут же пепельно побледнел и упал на стул, он забормотал: "Она действительно меня настолько возненавидела? Но разве не я должен её ненавидеть? Могу ли я быть прав в своём решении?"

Шуй Мэйцзянь отвернулась, поскольку она не могла больше сдерживать слезы, пока Шуй Юйцзянь не смела смотреть в глаза И Пину.

Ле Цин дрожит, словно хочет что-то сказать.

И Пин не заметил, что у всех было мрачное выражение. Даже Цзи Линфэн, Гунсунь Цзин и Цю Уфэн почувствовали что-то неладное в атмосфере.